

ОБЗОР СОВРЕМЕННЫХ МЕР СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ В СТРАНАХ С НИЗКОЙ РОЖДАЕМОСТЬЮ

Тындик А.О., магистр экономики, младший научный сотрудник Независимого института социальной политики

За последние десятилетия семейная политика претерпела значительные изменения. Сближение разных стран не только по демографическим, но и по экономическим характеристикам (таким как уровни рождаемости и занятости женщин на рынке труда) приводит к постепенной конвергенции национальных моделей. В предлагаемом вниманию читателя обзоре рассмотрена классификация основных мер семейной политики и их применение в развитых странах, отдельное внимание уделено последним тенденциям. Помимо этого представлены результаты ряда исследований по влиянию семейной политики на репродуктивное поведение населения. Ее воздействие на рынок труда и благосостояние населения не попало в фокус внимания, но автор признает, что оно весьма существенное и — нередко — положительное.

На протяжении долгого времени подавляющее большинство развитых стран характеризуется суженным воспроизводством населения. К сегодняшнему дню некоторые из них уже ощутили его негативное воздействие как на демографическое развитие — деформацию демографической структуры и дальнейшее снижение норм детности, так и на развитие социально-экономическое, которое замедляется из-за роста иждивенческой нагрузки на трудоспособное население. В качестве ответа на демографические вызовы многие страны в разное время предприняли ряд шагов по стимулированию рождаемости, другими словами, проводили демографическую (семейную) политику.

Многообразие теоретических подходов к определению понятий семейной и демографической политики и их взаимоотношения заставляет с самого начала обозначить рамки, в которых проводится данный обзор. Демографическая политика определяется на основании ее целевых функций (регулирование процессов воспроизводства населения или, в данном случае, уже — повышение рождаемости до определенного уровня) и имеет объектом население в целом [Вишневский, 1992]. Но оперирование понятием «демографическая политика» может привести к некорректной трактовке конкретных мер. Например, обнаружив свидетельства их неэффективности с точки зрения основной цели (повышения рождаемости), мы рискуем упустить из виду значительные положительные внешние эффекты (снижение бедности семей с детьми) и сделать неверные выводы об их нецелесообразности. С этой точки зрения понятие «семейная по-

литика» нейтральнее. Объектом семейной политики является семья и в ее функции входит как социальная защита семей и снижение социальных рисков, так и повышение числа детей в семьях (за счет предоставления возможности иметь желаемое число детей). Само обоснование необходимости проведения пронаталистской семейной политики заключается в том, что в странах с низкой рождаемостью сохраняется разрыв между представлениями населения о желаемом числе детей в семье и их фактическим числом [Lutz, 2007; Chesnais, 1996]. В то же время демографическая политика может включать в себя пропаганду семейных ценностей и определенных норм детности, другими словами, влиять на репродуктивные установки населения.

Таким образом, в фокусе внимания данного обзора будут находиться те меры семейной политики, которые могут быть отнесены к пронаталистским. Меры поддержки отдельных категорий семей (например, пособия семьям с детьми-инвалидами, монородительским семьям и др.) не рассматриваются, так как нельзя говорить о том, что они вводятся для повышения рождаемости среди своих адресатов. Основное внимание уделяется таким социально-экономическим мерам, которые непосредственно связаны с рождением ребенка и первыми годами его жизни.

ОСНОВНЫЕ МЕРЫ СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ РОЖДАЕМОСТИ

Меры прямого материального стимулирования направлены на снижение фактических издержек по рождению, уходу и воспитанию ребенка. Они включают в себя единовременные и ежемесячные выплаты, а также налоговые вычеты и могут быть дифференцированы по демографическому и социально-экономическому положению получателей, по очередности рождения и возрасту ребенка. В качестве дополнительных мер могут предоставляться кредиты на покупку жилья и различные субсидии.

Наиболее распространенная форма поддержки семей с детьми — периодические пособия, выплачиваемые на каждого ребенка определенного возраста. Влияние данной формы поддержки на решение о рождении ребенка ослаблено невысокой ценностью отдаленных будущих выплат — потенциальные родители в основном учитывают свои доходы только на ближайший период времени. Еще один простой механизм — единовременные фиксированные выплаты. Значительные пособия или налоговые льготы, осуществляемые в момент рождения ребенка, способны оказать более значимое влияние на рождаемость, нежели те, которые рассчитаны на достижение ребенком определенного возраста. Подход немедленных выплат был принят основополагающим в ряде стран и провинций (например, в Норвегии, Италии, Австралии и Квебеке). И периодические, и единовременные выплаты могут предоставляться не только в денежной, но и в натуральной форме («корзина новорожденного» в Финляндии). Налоговые льготы по сравнению с пособиями и выплатами благоприятнее сказываются на стимулах к занятости на рынке труда. В связи с тем, что размер льготы увеличивается по мере роста заработной платы, их основными

выгодополучателями являются высокодоходные группы населения. Любые меры материального стимулирования, имеющие возрастные ограничения на потенциальных родителей, срабатывают в наибольшей степени среди тех, кто на один-два года моложе порогового возраста, упуская при этом из зоны своего воздействия многих других, перешагнувших его [McDonald, 2006].

Меры в сфере трудового законодательства применяются, чтобы сглаживать проблему совмещения родительства и занятости на рынке труда. Это в равной степени подразумевает возможность как женщинам, так и мужчинам не работать по причине ухода за ребенком и доступ женщины к оплачиваемой работе независимо от ее семейного состояния [Orloff, 1993]. Они включают предоставление отпусков по уходу за ребенком (одному или обоим родителям), отпусков по уходу за больным ребенком, поощрение гибких форм занятости для работников с семейными обязанностями, а также различные гарантии беременным женщинам и родителям с маленькими детьми. Они часто имеют ограничения по возрасту ребенка и подразумевают защиту от сверхурочных часов работы, командировок, работ в ночное время и т. д. Меры в сфере занятости и труда представляют собой наиболее сложную в реализации часть семейной политики, так как затрагивают интересы третьей стороны — работодателей. Дополнительным препятствием является то, что преимущества для работников с семейными обязанностями могут вызывать негативную реакцию у тех, кто детей не имеет.

Широко распространена практика предоставления права неполной занятости: 17 развитых стран [Ray, Gornick, Schmitt, 2009] дают право родителям регулировать часы своей работы. Помимо этого отдельные страны (Греция, Швеция и т. д.) комбинируют эту практику с родительскими отпусками: от части отпуска можно отказаться, выйдя на неполный рабочий день с изменением схемы оплаты труда.

Отпуска, связанные с рождением ребенка, могут быть полностью оплачиваемыми, частично оплачиваемыми или неоплачиваемыми. Они включают в себя:

- материнский отпуск, или отпуск по беременности и родам: отпуск непосредственно в течение пред- и послеродового периодов. В дополнение к нему может действовать отцовский отпуск, который обычно намного короче материнского;
- родительский отпуск, или отпуск по уходу за ребенком: гендерно нейтральный отпуск, следующий за отпуском по беременности и родам. Он дает возможность родителям обратиться ко всей системе льгот и преимуществ отпусков, в том числе выбирая, кто будет пользоваться ими.

Еще одним аспектом семейной политики, связанным с рынком труда, выступает вопрос сокращения времени, которое женщина затрачивает на уход за ребенком и его воспитание. На его решение направлены *меры социального характера*, которые подразумевают развитие институциональных услуг по уходу за детьми. Это могут быть общедоступные государственные учреждения для детей дошкольного возраста, компенсация части оплаты содержания ребенка в частных детских садах, а также развитие институ-

та услуг по домашнему уходу и присмотру за маленькими детьми (сиделки, няни, гувернантки). Они также могут включать в себя гармонизацию работы школьных учреждений с часами занятости родителей. Дополнительные расходы государства идут на строительство и содержание детских дошкольных учреждений, мониторинг качества услуг. Территориальная дифференциация доступа населения к этим услугам накладывает свой отпечаток — в малонаселенных территориях или территориях с убывающим числом рождений встает вопрос об особенностях организации соответствующей инфраструктуры.

Основным принципом пронаталистской семейной политики является комплексность мер и отсутствие между ними системных противоречий [McDonald, 2000, 2006]. Экономические стимулы, равно как и институциональные преобразования, в одиночку способны оказывать только очень ограниченный эффект на репродуктивное поведение населения. Помимо этого, не менее важна долгосрочность выбранного направления политики.

МИРОВАЯ ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ОСНОВНЫХ МЕР СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ

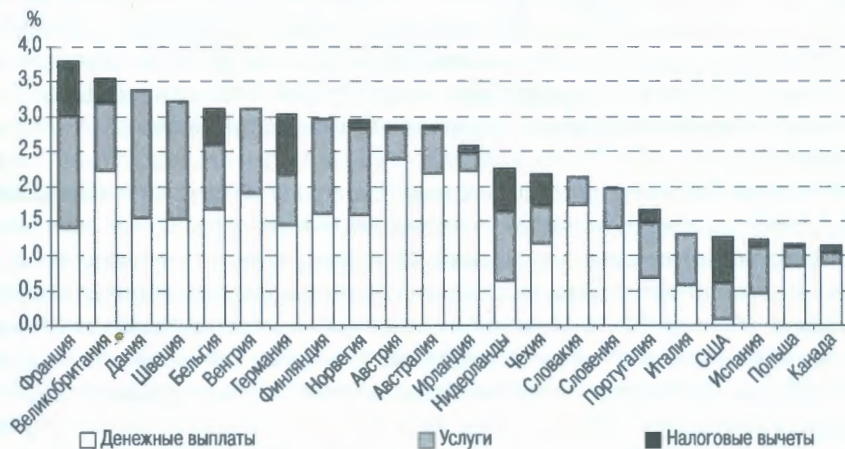
Семейная политика прошла долгий путь становления и развития в каждой из стран. В данном обзоре внимание сосредоточено на мерах, действующих в настоящее время (2000-е гг.) в странах Европы, Северной Америки и в Австралии¹. Наиболее развитой семейной политикой отличаются западноевропейские страны [Neueg, 2003]. В среднем государственные расходы на семейные пособия составляют 2–2,5% ВВП, но соотношение между видами расходов варьирует по странам достаточно существенно (рис. 1). Доля расходов на предоставление услуг в затратах на всю семейную поддержку колеблется от 13,7% в Канаде до 55,9% в Испании.

Все страны — члены Европейского союза имеют систему периодических детских или семейных пособий. В большинстве случаев они сильно дифференцированы по уровню дохода, региону проживания, количеству детей, семейному статусу и т. д. Некоторые страны устанавливают верхнюю и нижнюю границы пособий. Неуниверсальный характер выплат существенно затрудняет международные сравнения. В процессе реформирования семейных пособий многие страны заменили периодические денежные выплаты, в том числе предоставляемые после проверки дохода, на систему налоговых льгот (см. табл. 1 Приложения).

Не менее разветвленными являются современные системы родительских отпусков: варьирует как денежное покрытие отпуска, так и его продолжительность, минимальная и максимальная (см. табл. 2 Приложения). Для международных сравнений систем отпусков используется показатель FTE (Full-time equivalent), который представляет собой произведение доли

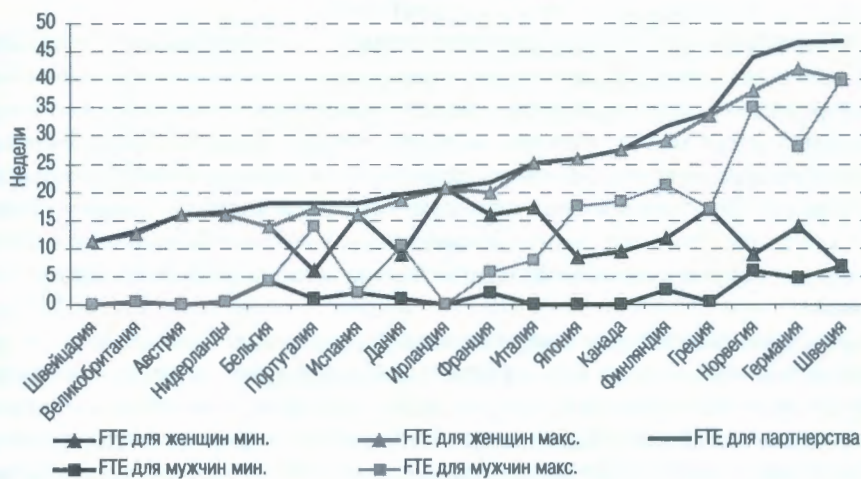
¹ Подробное описание новых мер семейной политики Российской Федерации и влияние их введения на текущую рождаемость и на благосостояние семей с детьми можно найти в [Захаров, 2008; Овчарова, Пишняк, 2007, Семья в центре..., 2009].

Рисунок 1. Социальные расходы на семейную поддержку, предоставляемую в форме денежных пособий, услуг и налоговых вычетов в ряде стран, 2005 г., в % от ВВП

Источник: данные Social Expenditure Database (www.oecd.org/els/social/expenditure).

Рисунок 2. Эквивалент полного денежного покрытия родительского отпуска, для женщин и мужчин в ряде стран

Источник: данные [Ray, Gornick, Schmitt, 2009].

денежного покрытия на продолжительность отпуска в неделях. В пересчете на полностью оплаченные недели по отпускам по уходу за ребенком лидируют Швеция, Германия и Норвегия (рис. 2).

В соответствии с рекомендациями Совета Европы характеристики материнских отпусков в последние годы становятся более однородными по странам, но дальнейшего сближения отпускных схем пока не происходит [Thoepen, 2008]. В трансформациях систем отпусков общей тенденцией выступает их поворот в сторону гендерного равенства. Все больше стран вводят краткосрочные отцовские отпуска, дают право пользоваться отпуском по уходу за ребенком любому из родителей или применяют комбинированные схемы. Например, в Финляндии, если последние две недели

отпуска берет отец ребенка, родители получают бонус в виде двух дополнительных недель; в Португалии, если отец не воспользуется своими двумя неделями оплачиваемого отпуска, они переходят к матери, но теряют свое денежное покрытие. Таким образом, увеличивается гибкость отпускных схем: родители все чаще могут выбирать, кому и как долго оставаться дома с ребенком, исходя из собственных предпочтений и финансовой ситуации. Обратной стороной медали является усиление непрозрачности и запутанности схем.

Развитие институциональных услуг по уходу за детьми и их воспитанию весьма неоднородно, и показатели охвата ими детей до 3-х лет говорят о больших межстрановых различиях. Однако детальное сопоставление затруднено отсутствием единого международного подхода к сбору статистики [Plantenga, Remery, 2007]. При этом одни страны обеспечивают полностью бесплатный доступ к государственным детским дошкольным учреждениям (Бельгия, Франция), другие предоставляют его за умеренную плату (Дания, Германия). Часть оплаты за ясли и детские центры может быть компенсирована через универсальные пособия (Великобритания) или через пособия, зависящие от дохода родителей (Финляндия, Нидерланды, Швеция). В Финляндии родительский выбор поддерживается денежными пособиями, которые могут быть использованы или как дополнительный доход, или на оплату услуг по уходу за ребенком.

Таким образом, до сих пор существуют большие различия в системах поддержки семей с детьми, но все же можно говорить о постепенной конвергенции национальных моделей, особенно в рамках Европейского союза. В частности, Германия не является больше эталоном страны с традиционно-ориентированной семейной политикой [Blum, 2008]. Проведенные в ней реформы родительского отпуска и услуг по уходу за детьми до 3-х лет стимулируют женскую занятость, а в ответ на высокое распространение добровольной бездетности взят курс на усиление семейной поддержки².

Соединенные Штаты Америки традиционно выделяются на фоне других стран из-за низкого уровня семейной поддержки. В настоящее время социальное обеспечение семьи в США в значительной степени зависит от тех льгот, которые предоставляет работодатель. Как правило, крупные фирмы имеют собственные программы поддержки семьи, включающие в себя предоставление отпусков по семейным обстоятельствам, гибкий график рабочего времени, переход на неполный рабочий день, оплату детских дошкольных учреждений и т. п. США все еще не имеют общенационального законодательства, полностью регулирующего предоставление отпусков по беременности и родам³. Однако пристальное внимание этим проблемам уделяется уже давно, и ряд шагов по направлению к их решению уже сделан. Осенью 2009 г. в Сенат был отдан на голосование билль

² С 2007 г. максимальный размер ежемесячных выплат на ребенка повышен с 450 до 1800 евро при одновременном ослаблении ограничений по доходу.

³ Акт о семейных и медицинских отпусках (FMLA) гарантирует 12 недель неоплачиваемого отпуска по беременности и родам женщинам, которые отработали не менее 1250 ч в течение предыдущих 12 месяцев, и только в том случае, если численность персонала работодателя составляет не менее 50 человек.

о родительском отпуске (H. R. 626), в котором содержится предложение сделать оплачиваемыми 4 из 12 недель материнского отпуска для государственных служащих, а также предоставить возможность оплачивать до 8 недель отпуска в отдельных случаях⁴. Дальнейшее развитие законодательства в сторону лучших европейских практик в области семейной политики также поддерживается многими экспертами.

Семейная политика имеет три в равной степени значимые составляющие: прямое финансовое стимулирование деторождения, развитие услуг по уходу за ребенком и его воспитанию и дружественное трудовое законодательство к работникам с семейными обязанностями. Комбинирование различных мер может зависеть от национальных особенностей ситуации с рождаемостью и благосостояния семей с детьми. В настоящее время можно ожидать новой волны усиления мер семейной политики, направленных на стимулирование рождаемости, в связи с тем, что западные страны начинают ощущать на себе реальные последствия старения населения и изменения его демографической структуры.

ОЦЕНКИ ВОЗДЕЙСТВИЯ НЕКОТОРЫХ МЕР СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ НА РОЖДАЕМОСТЬ

Как уже было указано в самом начале статьи, меры семейной политики так или иначе способствуют повышению и/или сохранению благосостояния семей с детьми, влияют на положение на рынке труда работников с семейными обязанностями. С другой стороны, методологически довольно трудно выявить, каково их влияние на репродуктивное поведение населения. В международных академических кругах не пришли к выводу о том, какие меры наиболее эффективны в этой сфере.

Краткосрочный эффект политики иногда оказывается весьма существенным, при этом он легче поддается количественной оценке. Так, введение новых мер часто приводит к флуктуационным изменениям в репродуктивном поведении, например, сказывается на краткосрочных показателях рождаемости. В июле 2004 г. в Австралии были введены единовременные выплаты при рождении ребенка в размере 3000 австралийских долларов, в результате чего на 1-й день месяца пришлось самое высокое число родов за последние 30 лет. История повторилась с повышением размера пособия в июле 2006 г. [Gans, Leigh, 2009]. Схожий эффект дают налоговые вычеты в Соединенных Штатах: существенное число рождений искусственно сдвигается с первой недели января на последнюю неделю декабря. Прирост вероятности рождения в конце декабря при повышении налогового вычета на 500 \$ на одного ребенка по некоторым оценкам составляет 27% [Dickert-Conlin, Chandra, 1999].

Первые свидетельства долгосрочного позитивного влияния проводимой политики на демографическое поведение были получены на основе макроуровневого анализа по странам с различными системами социальной поддержки. В частности, результаты ставшего классическим иссле-

⁴ Режим доступа: <http://www.gop.gov/bill/111/1/hr626>

ования А. Готье и Дж. Хатциуса были получены на основании эконометрической модели, примененной к макроданным по 22 развитым странам за 1970–1990 гг. Они позволяют предположить, что денежные выплаты, осуществляемые в форме пособий на детей, действительно оказали положительное влияние на уровень рождаемости, имея в виду также «дополнительный эффект... от реализации более широкого пакета денежных и материальных пособий семьям». В этом случае комплексная семейная политика, основанная на 25-процентном повышении правительственных затрат, могла бы привести к росту рождаемости на одну десятую TFR. Более позднее эконометрическое исследование, базирующееся на данных ряда стран 1990-х гг., свидетельствует о более сильном влиянии финансовых выплат на уровень рождаемости, чем было отмечено ранее [цит. по: Макдональд, 2006].

В настоящее время появляется все больше исследований, основанных на анализе микроданных. Синергетический эффект влияния мер семейной политики ставит методические трудности перед исследователями, имеющими своей целью оценить каждую из мер по отдельности. В частности, выявляя влияние государственной политики на рождаемость в Швеции, Дж. Уокер заключает, что «они [родительские пособия] сильно связаны с женской заработной платой, сочетаемой с постоянными изменениями в подоходном налоговом законодательстве и другими факторами, связанными с заработной платой, делая невозможным оценку влияния родительских пособий отдельно» [цит. по: Кайлова, 2004]. Тем не менее существует множество свидетельств того, какие меры семейной политики оказывают то или иное влияние на уровень рождаемости. В частности, в серии статей Г. Нейер [Neuger, 2003, 2007], П. Макдональда [Макдональд, 2006; McDonald, 2000, 2006] и А. Готье [Gauthier, 2001, 2007] собраны многие из них.

Далее приведем некоторые результаты исследований подобного рода.

Прямое материальное стимулирование

- Д. Адкинс на основе макроанализа 18 европейских стран отметил «весьма существенное, важное позитивное влияние [на рождаемость] среднего размера государственного пособия на ребенка, помимо контроля прочих взаимосвязанных факторов» [цит. по: Макдональд, 2006]. По его оценкам, на каждые 10% повышения размера пособия на ребенка, как доли семейного дохода, приходится 25% повышения фертильности женщины. С другой стороны, детские пособия начинают приниматься во внимание семьями только тогда, когда составляют не менее 10% от совокупного дохода семей-получателей. Что не менее важно, речь должна идти о пособиях, предоставляемых на долговременный период.
- Единовременные пособия при рождении ребенка дают не только флуктуационные эффекты: канадские выплаты (Квебек), схожие с австралийскими по размеру и структуре, были оценены К. Миллиганом как повышающие рождаемость семей, попавших под их действие в полной мере, на 25% [Milligan, 2002]. Повышение едино-

временной выплаты на 1000 канадских долларов приводит к росту вероятности рождения ребенка на 16,9%. Другие исследователи [Guest, 2007] отмечают, что единовременные выплаты получают те, кто и так бы родил ребенка (особенно в первоначальный период действия меры), и что значительные одномоментные суммы с большей вероятностью, чем периодические пособия, будут израсходованы на нужды, не связанные с ребенком. Нередко эксперты предлагают концентрировать выплаты только на вторых и третьих рождениях, что, в частности, нашло свое отражение в текущей демографической политике в России. Дифференцированные по порядку рождения выплаты не влияют на возраст матери при рождении первого ребенка.

- Сильное положительное влияние политики налоговых вычетов было выявлено на макроуровне: для Соединенных Штатов Л. Уиттингтон рассматривал предоставление освобождения от налога для низкодоходных домохозяйств с иждивенцами. Я. Джорджеллис и Г. Уолл отмечали позитивный, но незначительный эффект размера налогового вычета на детей на рождаемость в Соединенных Штатах [цит. по: Gauthier, 2001].
- Израильские исследователи на основе панельных микроданных обнаружили положительный эффект дополнительных субсидий на ребенка: повышение рождаемости, отнесенное на их счет, составило 7,8%. Однако оно не коснулось группы населения с наиболее высоким социально-экономическим статусом [Cohen, Dehejia, Romanov, 2007].
- В разных социальных условиях одни и те же меры приносят различный эффект. В Швеции «премиальные за скорость» стимулируют рождение вторых и последующих детей [цит. по: Rønsen, 2004], в то время как в Словении похожие меры — нет [Stropnik, Šircelj, 2008].
- В целом многие эксперты склоняются к тому, что влияние финансового стимулирования на календарь рождений сильнее, чем на итоговую рождаемость.

Меры в сфере трудового законодательства

- Возможность находиться в отпуске по уходу за ребенком немного повышает число рождений, но влияет и на их календарь [Lalive, Zweimuller, 2005]. Например, введение отпусков по уходу за ребенком в СССР в 1980-х гг. привело к незначительному (0,1 ребенка в расчете на 1 женщину) увеличению итоговой рождаемости поколений женщин, родившихся в первой половине 1950-х гг., существенно деформировав возрастную функцию рождаемости в реальных поколениях [Захаров, 2007].
- Некоторые исследования свидетельствуют о том, что слишком длинные родительские отпуска либо не влияют на рождаемость, либо влияют негативно [Del Bono, Weber, Winter-Ebmer, 2008]. Оплата отпуска по уходу за ребенком, связанная с размером заработной

платы, откладывает рождение первого ребенка до тех пор, пока не будет достигнут более высокий уровень дохода. С другой стороны, продолжительный родительский отпуск благотворно воздействует на здоровье и развитие ребенка [Ruhm, 2000]. Во время отпуска по уходу за ребенком родители много вкладывают в человеческий капитал детей.

- А.-З. Дювандер и Г. Андерсон на микроданных по Швеции подтверждают полученные ранее агрегированные результаты о положительном влиянии вовлечения отца в уход за ребенком. Средняя продолжительность участия отца в родительском отпуске положительно сказывается на склонности пары ко вторым и третьим рождениям, тогда как низкая или, наоборот, высокая не влияет на нее [Duvander, Andersson, 2005].
- Исследования по Австрии показали, что трудовое законодательство, не предусматривающее специальных условий и гарантий для работников с семейными обязанностями, снижает стимулы для рождения второго и третьего ребенка, в то время как на вероятность рождения первенцев оно влияет незначительно [Neuer, 2007]. На данных по странам ОЭСД было выявлено, что рост числа работников в режиме гибкой занятости оказывал положительное влияние на рождаемость [Castles, 2003]. Эта зависимость была подтверждена и отдельно для Италии [Del Boca, 2002], где 10-процентный рост интегрального показателя доступности услуги увеличил вероятность рождения ребенка на 0,2.
- Одно из исследований французских ученых подтвердило, что конфликт между работой и семьей тем выше, чем длиннее рабочая неделя [Fagnani, Letablier, 2004]. Около 58% французских родителей считают, что закон о 35-часовой рабочей неделе облегчил для них заботу о семье. С другой стороны, гибкие и частичные режимы занятости ассоциируются с неравномерностью рабочей нагрузки. Конфликт работа—семья тем сильнее, чем более нестабильны часы работы. Согласно исследованию, французские родители с нестандартными и плавающими часами работы находятся в худшем положении, чем те, кто работает 35 часов в неделю по стабильному стандартному графику.

Меры социального характера

- Исследователи дают следующие макроуровневые оценки: если количество детей, посещающих детские дошкольные заведения, увеличивается на 20%, то плодовитость когорты возрастает на 0,05 ребенка. Они отмечают «чрезвычайно сильную положительную взаимосвязь между рождаемостью и должной организацией услуг по уходу за ребенком» и меньшую корреляцию уровня рождаемости с мерами, направленными на создание на работе благоприятных условий для работников с семейными обязанностями, например, предоставление гибкого рабочего графика [Макдональд, 2006].
- Анализ микроуровневых данных по Швеции показал, что увеличение предложения услуг по уходу за детьми стимулирует рождение

третьего ребенка, особенно при низком первоначальном уровне этого предложения [Neuger, 2003]. В наибольшей степени на изменения в предложении этих услуг реагируют женщины с высоким уровнем образования. С другой стороны, М. Крэйенфельд и К. Ханк [Hank, Kreyenfeld, 2003] не нашли никаких свидетельств воздействия на рождаемость предоставления общественных услуг по уходу за ребенком. Этот и другие результаты побудили исследователей подвергнуть сомнению предпосылку об отсутствии обратной связи. Включить в анализ двустороннюю связь можно с помощью моделей наступления событий.

- Последние исследования в Испании, проведенные на основе данных European Community Household Panel за 1994–2001 гг. с использованием моделей наступления событий (с фиксированными эффектами), подтвердили сильное положительное влияние региональной доступности учреждений по уходу за детьми до 3-х лет на индивидуальное репродуктивное поведение женщин [Baizán, 2009]. В частности, полученные оценки говорят о 5-процентном приросте вероятности рождения, приходящемся на каждый процентный пункт роста показателя охвата детьми учреждениями по уходу и воспитанию.

Анализ данных по 16 странам ОЭСД за 20-летний период, рассматривающий все формы поддержки семей с детьми, свидетельствует о том, что в целом рождаемость выше там, где выше денежные выплаты (в т. ч. денежное покрытие, привязанное к размеру дохода), выше женская занятость и выше доля женщин, работающих неполный рабочий день [The OECD Policy Briefs, 2007]. И рождаемость тем ниже, чем выше уровень безработицы и гендерный разрыв в заработных платах. Один из наиболее важных выводов, сделанных в ходе этого исследования, заключается в следующем: для стран с аномально низкой рождаемостью ($TFR = 1,3$ и ниже) нет ничего невозможного в том, чтобы поднять ее до $TFR = 1,5$, тогда как достигнуть уровня воспроизводства населения практически невозможно.

Наконец, еще одно исследование на микроданных по 16 странам Западной Европы посвящено влиянию политики не только на общее число детей, но и на календарь рождений [Kalwij, 2009]. Моделирование методом Монте-Карло дало следующие результаты: увеличение размера периодических пособий на ребенка не приводит к значимым изменениям ни календаря рождений, ни итоговой рождаемости; рост денежного покрытия родительского отпуска по уходу за ребенком приводит к снижению бездетности в старших возрастных группах, но не оказывает влияния на итоговую рождаемость; увеличение субсидий на услуги по уходу за ребенком приводят к умеренному росту итоговой рождаемости.

Методологическим препятствием для оценки эффективности семейной политики может выступать отсутствие экспериментальных данных. Почти все социальные исследования сталкиваются с этой проблемой. Определить конкретное влияние изменений сложно: а что было бы, если бы ничего не изменилось? В настоящее время появляются исследования, основанные на результатах «естественных» экспериментов, проведенных

с использованием целевых и контролируемых групп. Примером такого исследования может служить работа немецких исследователей Й. Клюва и М. Тамма [Kluve, Tamm, 2009], оценивающая изменение в 2007 г. в Германии системы оплачиваемых родительских отпусков. Если прежняя система отпусков и пособий косвенно способствовала закреплению в обществе традиционной модели семьи, то новая направлена на повышение женской занятости и вовлечение отцов в уход за детьми. Исследователи отмечают небольшой прирост показателей рождаемости в течение следующего за введением программы года. Вторым примером использования метода естественного эксперимента может служить анализ Х. Анг на канадских данных [Ang, 2009], оценивающий эффект введения в 2006 г. Квебекской родительской страховой программы на занятость женщин на рынке труда и на рождаемость. Согласно исследованию, рост показателей рождаемости в 2006 г., отнесенный на счет действия программы, составил 23,5% среди женщин 25–45 лет. Наибольший рост пришелся на первые и вторые рождения, а также на замужних или состоящих в незарегистрированном браке женщин. Основываясь на анализе средних возрастов матери при рождении ребенка в Квебеке и в остальной части Канады, автор отмечает, что столь высокий прирост не является следствием только лишь сдвига календаря рождений. Дополнительные государственные расходы на каждого «дополнительного ребенка» в 2006 г. оценены автором в 15 828 евро (в расчет также принят эффект программы на рынок труда: 1,5-процентный рост занятости женщин и увеличение их заработков).

Итак, результаты многочисленных исследований дают противоречивые оценки влияния мер семейной политики на репродуктивное поведение. В целом эффект оценивается как невысокий положительный. Одной из причин различия в результатах является несопоставимая методология исследований: используются разные статистические модели, причем в одних случаях на данных индивидуального уровня, в других — на агрегированных, панельных или пространственных выборках. Ввиду многообразия социальных пособий в анализ могут включаться одна-две группы либо все виды государственной поддержки.

В условиях увеличивающейся цены времени женщины меры по снижению косвенных издержек воспитания ребенка становятся все более весомыми по сравнению с мерами снижения прямых издержек. В целом большинство исследователей склоняется к тому, что женщины тем скорее переходят от рождения первого к рождению второго и от рождения второго к рождению третьего ребенка, чем более развит для них доступ к средствам, которые позволяют им совмещать работу и семейную жизнь. Однако никакая политика не является панацеей и не может быть перенесена в любую другую страну без учета национальных особенностей. Даже такие общие рекомендации, как совмещение работы и семьи эффективны «только в том случае, если эта работа есть» [McDonald, 2000]. В еще большей степени это касается таких мер, как отцовские отпуска: в обществах, не поддерживающих принципы гендерного равенства, они не будут востребованы. Институциональное и культурное развитие страны во многом определяют успешность вводимых мер.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1. Система периодических пособий на ребенка в ряде стран в 2007 г.

Страна	Максимальный размер (3–12 лет)		Размер пособия зависит от		Максимальный возраст ребенка (учащегося)	Контроль дохода	Некоторые замечания
	в долл. США в год	% от средней зарплаты	возраста детей	числа детей			
Австралия	3613	8	+/-	+ (с 4-го)	20 (24)	да, семейный доход	1-я часть: пособие или налоговый вычет
	2901	6	-	0	15 (18)	да, доход второго партнера	2-я часть: однодоходным семьям; пособие или налоговый вычет
Австрия	2150	4	+	+	19 (27)	нет	низкодоходным семьям – доп. выплаты на 3-го ребенка и более
	836	2	0	0	-	-	налоговый кредит без истечения срока действия
Бельгия	1739	3	+/-	+/-	17 (24)	нет	для безработных размер пособия возрастает с 7-го месяца безработицы
Великобритания	1883	3	0	-	15 (18)	нет	для вторых и последующих детей ставки фиксированные
	1090	3	0	+		да, совокупный доход семьи	налоговый кредит без истечения срока действия семьям с доходом не выше 116 410 долл. США
Венгрия	765	7	0	+	18 (23)	нет	-
Германия	2530	4	0	+ (с 4-го)	18 (25)	нет	налоговый кредит без истечения срока действия в форме ежемесячного вычета
	2300	4	--	--	--	да	дополнительные выплаты безработным
Греция	135	0	0	+/-	17 (21)	нет	+ выплаты работодателю (5% дохода работника на каждого ребенка)
Дания	2306	4	-	0	17	нет	-
Ирландия	2628	6	0	+ (с 3-го)	15 (18)	нет	-
Исландия	3153	5	-	+	17	да, снижение размера при превышении лимита	для детей младше 7 лет есть дополнительные выплаты
Испания	398	1	0	0	17	да, совокупный доход семьи	«проверка на нуждаемость» семей с годовым доходом не выше 12 770 долл. США (43% средней зарплаты)

ОБЗОРЫ

Страна	Максимальный размер (3–12 лет)		Размер пособия зависит от		Максимальный возраст ребенка (учащегося)	Контроль дохода	Некоторые замечания
	в долл. США в год	% от средней зарплаты	возраста детей	числа детей			
Италия	1495	5	0	+	17	да, доход домохозяйства, подлежащий налогообложению	пособие выплачивается работодателями
Канада	1194	3	0	+	17	да, семейный доход, подлежащий налогообложению	налоговый кредит без истечения срока действия
	1851	5	0	–	–		для низкодоходных семей
Латвия	433	2	0	+	15 (19)	нет	–
Литва	331	3	–	+	12 (23) и 18 (24) *	нет	* для семей с 3-мя детьми
Люксембург	3846	6	+	+	17 (26)	нет	максимального размера пособия достигает для 12-летних детей
Нидерланды	1488	3	+	0	17	нет	–
Норвегия	1987	3	0	0	17	нет	–
Португалия	536	2	+/-	–	16 (24)	да, доход, соотношенный с минимальной зарплатой	более высокие пособия для детей младше 1 года
Польша	278	2	+	0	17 (20)	да, совокупный доход домохозяйства	есть дополнительные выплаты; в 2007 г. введен налоговый кредит без истечения срока действия
Словакия	1898	3	0	0	15 (25)	нет	универсальное пособие
Словения	263	8	0	+	17 (25)	да, совокупный доход семьи	размер также зависит от средней зарплаты
США (штат Мичиган)	1056	3	0	+	–	да	программа оказания временной помощи нуждающимся семьям: зависит от размера семьи на момент обращения
Финляндия	1643	3	0	+	16	нет	фиксированная ставка повышается на каждого следующего ребенка

Окончание таблицы 1

Страна	Максимальный размер (3–12 лет)		Размер пособия зависит от		Максимальный возраст ребенка (учащегося)	Контроль дохода	Некоторые замечания
	в долл. США в год	% от средней зарплаты	возраста детей	числа детей			
Франция	979	2	+	+	20	нет	нет пособия на 1-го ребенка
Чехия	417	3	+	0	14 (25)	да, семейный доход, соотношенный с прожиточным минимумом	трехуровневая проверка дохода для определения размера пособия
Швеция	1865	4	0	+	16 (20)	нет	–
Швейцария (Цюрих)	1950	3	+	0	15 (24)	нет	ставки фиксированы и устанавливаются кантонами; выплачиваются работодателями
Эстония	474	3	0	+ (с 3-го)	15 (18)	нет	–
Япония	510	1	+/-	+ (с 3-го)	12	да, совокупный доход после налогового вычета	размер пособия удваивается на 3-х и последующих детей

Примечание: данные OECD Family database, PF7.3.

Таблица 2. Система отпусков по уходу за ребенком в ряде стран в 2007 г.

Страна	Материнский отпуск		Отцовский отпуск		Отпуск по уходу за ребенком			
	недель	размер выплат в % от размера зарплаты*	недель	размер выплат в % от размера зарплаты*	недель		размер выплат в % от размера зарплаты*	+ недель неоплачиваемого отпуска
					всего	только для женщин		
Австралия	6	0	0	0	52	46	0	52
Австрия	16	100	0,4	100	104	96	16,1	0
Бельгия	15	75,3	2	60	12	0	21,7	0
Болгария	63	90	0	0	0	0	0	0
Великобритания	39	23,8	2	15	0	0	0	13
Венгрия	24	70	1	100	104	84	70	0
Германия	14	100	0	0	52	148	66,9	0
Греция	17	100	0,4	100	0	0	0	14

Страна	Материнский отпуск		Отцовский отпуск		Отпуск по уходу за ребенком			
	неделя	размер выплат в % от размера зарплаты*	неделя	размер выплат в % от размера зарплаты*	неделя		размер выплат в % от размера зарплаты*	+ недель неоплачиваемого отпуска
					всего	только для женщин		
Дания	18	100	2	100	32	0	100	8
Ирландия	48	37,9	14	0	0	0	0	14
Исландия	13	80	13	80	26	13	0	26
Испания	16	100	2	100	0	146	0	156
Италия	21	76,2	0	0	26	0	30	0
Канада	15	55,3	0	0	35	0	55,1	0
Корея	15	100	0	0	52	0	81,3	0
Латвия	19	100	2	80	0	0	0	0
Литва	21	100	4	100	104	0	84,9	0
Люксембург	16	100	0,4	100	24	0	50,4	0
Нидерланды	16	100	0,4	100	0	0	0	13
Норвегия	9	100	8	75	48	0	80	52
Польша	18	100	4	100	156	0	10,3	0
Португалия	17	100	3	66,7	0	0	0	12
Румыния	21	75,2	0	0	0	0	0	0
Словакия	28	55	0	0	156	128	19,7	0
Словения	15	100	13	21,5	37	0	100	0
США	12	0	0	0	0	0	0	0
Финляндия	17,5	96,6	8	71,3	156	0	23	0
Франция	16	100	2	100	156	143	19,9	0
Чехия	28	48,9	0	0	156	136	32,2	0
Швейцария	16	80	0	0	0	0	0	0
Швеция	12	80	11,7	79,5	72	0	73,3	0
Эстония	28	100	2	100	156	152	39,7	0
Япония	14	60	0	0	52	44	60	0

Примечания: данные: OECD Family database, PF7. 1;

* в ряде стран (Венгрия, Великобритания, Россия и т. д.) размер денежных выплат одновременно ограничен фиксированной суммой сверху и /или снизу.

Таблица 3. Сводная таблица по мерам семейной политики, их распространенности и влиянию на рождаемость и благосостояние семей с детьми

Меры пронаталистской семейной политики	Повышение рождаемости (по результатам эмпирических исследований)	Снижение бедности семей с детьми	Примечания	Страны, в которых применяется
<i>Материальные меры</i>				
Единовременные пособия	да, средне	да	основной получатель – низкодходные семьи; сдвиг календаря рождений, особенно в младших возрастных группах	Франция, Швейцария, Израиль, Украина, Канада, Россия и др.
Ежемесячные пособия	да, средне-слабо	да		практически все развитые страны
Налоговые вычеты	да, по-разному	нет	влияет в большей степени на высокодоходные семьи	Франция, США, Германия, Япония, Россия и др.
Субсидии	возможно, слабо	да	в ряде стран производятся в натуральном выражении: высокие транзакционные издержки	Финляндия (отдых, школьные принадлежности, кровати и др. вещи), Белоруссия, Греция (на покупку автомобиля) и др.
«Премии за скорость»	спорно	нет	сдвиг календаря рождений	Швеция, Словения.
Жилищные субсидии семьям с детьми	возможно	да	чаще всего получатели – очень узкая группа семей	Украина, Россия, Финляндия (одиноким матерям) и др.
<i>Меры в сфере занятости</i>				
Отпуск по уходу за ребенком (продолжительность)	да, нелинейно	нет	амортизация человеческого капитала матери (отца), особенно специфического	по Европе и Центральной Азии: 60% стран – более 18 недель, 4% – менее 14 (оплачиваемый).
Размер оплаты отпуска по уходу за ребенком	да	да	снижение стимулов для возвращения на рынок труда, сдвиг календаря рождений (более ранние рождения сразу после введения меры; откладывания до достижения определенного уровня зарплаты)	почти или 100% зарплата – Дания, Франция, Германия, Нидерланды, Норвегия, Испания, Великобритания, Польша и др.
Отцовский отпуск по уходу за ребенком	да	нет	ориентировано на эгалитарные семьи, увеличивает склонность женщины к последующим рождением	Бельгия, Дания, Испания, Франция, Финляндия, Швеция и др.
Режимы гибкой и неполной занятости	да, средне	нет	в большей степени используются низкоквалифицированными матерями	Хорватия, Дания, Эстония, Италия, Латвия, Словакия, Испания, Великобритания и др.

Меры пронаталистской семейной политики	Повышение рождаемости (по результатам эмпирических исследований)	Снижение бедности семей с детьми	Примечания	Страны, в которых применяется
Социальные меры				
Развитие услуг по надомному уходу и присмотру за детьми	возможно	нет	ориентировано в большей степени на высокодоходные семьи	Франция, Швеция, Канада, Новая Зеландия и др.
Компенсация части оплаты содержания ребенка в детском дошкольном учреждении	возможно	да	оказывает влияние только в случае отсутствия дефицита мест и должного качества учреждений	Франция, Швеция, Дания, Словения и др.
Субсидирование образовательных услуг (высшее)	нет	да	инвестиции в человеческий капитал детей; не учитываются при планировании рождения (дисконтирование)	Россия, Нидерланды, Финляндия, Испания, Германия и др.
Субсидирование медицинских услуг	нет	да	рост уровня потребления медицинских услуг без повышения рождаемости	Финляндия (одиноким матерям – бесплатное мед. обслуживание), Россия (родовой сертификат), Израиль (лечение бесплодия) и др.

ЛИТЕРАТУРА

- Вишневатский А. Г.* Эволюция семьи и семейная политика СССР. — М.: Наука, 1992. Гл. 2.
- Захаров С. В.* Демографический анализ эффекта мер семейной политики в России в 1980-х гг. // SPERO. Социальная политика: Экспертиза, Рекомендации, Обзоры. 2006. № 5. С. 33–69.
- Захаров С. В.* Успехи 2007 г. переоценивать не следует. Российская рождаемость — долгожданный рост? // Демоскоп Weekly. Электронная версия бюллетеня «Население и общество». № 353–354, ноябрь 2008 г.
- Кайлова О. В.* Семейная политика в странах Европейского Союза (социально-демографические аспекты): Дис. ... канд. экон. наук. — М., 2004.
- Макдональд П.* Низкая рождаемость в Российской Федерации: вызовы и стратегические подходы: Материалы международного семинара. — М. 14–15 сентября 2006 г.
- Овчарова Л. Н., Пишняк А. И.* Новые меры поддержки материнства и детства: стимулирование рождаемости или рост уровня жизни семей с детьми? // SPERO. Социальная политика: Экспертиза, Рекомендации, Обзоры. 2007. № 6. С. 5–30.
- Семья в центре социально-демографической политики?: Сб. аналитических статей / Отв. ред. О. В. Синявская. — М.: Независимый институт социальной политики, 2009.
- Ang X.* The Effects of the Generosity of Parental Leave Benefits on Labor Supply and Fertility: Evidence from a Canadian Natural Experiment // Princeton edu, 2009.
- Baizán P.* Regional child care availability and fertility decisions in Spain // Demographic research. 2009. Vol. 21. Art. 27. P. 803–842.

- Blum S.* A fairytale or reconciliation? Parental leave reforms in Austria and Germany compared // ESPAnet Conference. September 18–20. 2008. Helsinki, Finland.
- Del Boca D.* The Effect of Child Care and Part Time Opportunities on Participation and Fertility Decisions in Italy // IZA Discussion Paper. 2002. No. 427.
- Del Bono E., Weber A., Winter-Ebmer R.* Clash of career and family: fertility decisions after job displacement // CESifo Working paper. 2008. No. 2180.
- Can Policies Boost Birth Rates? // The OECD Policy Briefs. 2007.
- Castles F. G.* The world turned upside down: below replacement fertility, changing preferences and family-friendly public policy in 21 OECD countries // Journal of European Social Policy. 2003. Vol. 13. P. 209.
- Chesnais J.-C.* 1996. Fertility, Family, and Social Policy // Population and Development Review. 1996. Vol. 22. № 4. P. 729–739.
- Cohen A., Dehejia R., Romanov D.* Do financial incentives affect fertility? // NBER Working Paper. 2007. 13700.
- Dickert-Conlin S., Chandra A.* Taxes and the timing of births // Journal of Political Economy. 1999. Vol. 107. № 1.
- Duvander A.-Z., Andersson G.* Gender Equality and Fertility in Sweden: A Study on the Impact of the Father's Uptake of Parental Leave on Continued Childbearing // MPIDR working paper WP. 2005. 2005–013.
- Gans J. S., Leigh A.* Born on the first of July: An (un) natural experiment in birth timing // Journal of Public Economics. 2009. № 93. P. 246–263.
- Gauthier A. H.* The impact of public policies on families and demographic behaviour // ESF/EURESCO conference. — Germany. 23–28 June 2001.
- Gauthier A. H.* 2007. The impact of family policies on fertility in industrialized countries: a review of the literature // Population Research and Policy Review. 2007. № 26. P. 323–346.
- Guest R.* The baby bonus: a dubious policy initiative // Policy. 2007. Vol. 23. No. 1.
- Hank K., Kreyenfeld M.* A Multilevel Analysis of Child Care and Women's Fertility Decisions in Western Germany // Journal of Marriage and Family. 2003. August. Vol. 65. P. 584–596.
- Fagnani J., Letablier M.-T.* Work and family life balance: the impact of the 35-hour laws in France // Work Employment Society. 2004. № 18. P. 551.
- Kalwij A.* The Impact of Family Policy Expenditure on Fertility in Western Europe. Netspar Discussion Paper 01/2009. — 007.
- Kluge J., Tamm M.* Now daddy's changing diapers and Mommy's making her career: Evaluating a generous parental leave regulation using a natural experiment // IZA Discussion. 2009. Paper No. 4500.
- Lalive R., Zweimuller J.* Does parental leave affect fertility and return to work? Evidence from a «True natural experiment» // Discussion paper series, IZA DP. 2005. No. 1613.
- Lutz W.* Adaptation versus mitigation policies on demographic change in Europe // Vienna Yearbook of Population Research. 2007. P. 19–25.
- McDonald P.* The «Toolbox» of Public Policies to Impact on Fertility — a Global View // Low fertility, families and public policies. Sevilla: European observatory on family Matters, 2000.
- McDonald P.* An Assessment of Policies that Support Having Children from the Perspectives of Equity, Efficiency and Efficacy // Vienna Yearbook of Population Research. 2006. P. 213–234.
- Milligan K.* Subsidizing the Stork: New Evidence on Tax Incentives and Fertility // University of British Columbia Department of Economics Discussion Paper. 2002. No 01–21.
- Neyer G.* Family policies and low fertility in Western Europe // MPIDR Working papers. 2003. WP-2003–021.
- Neyer G.* 2007. Consequences of Family Policies on Childbearing Behavior: Effects or Artifacts? // MPIDR working paper. 2007. WP 2007–021.

Orloff A. S. Gender and the social rights of citizenship: The comparative analysis of gender relations and welfare states // *American Sociological Review*. 1993. Vol. 58. № 3. P. 303–328.

Plantenga J., Remery C. Work Family Reconciliation: In search of reliable statistics and meaningful indicators // NOE meeting in Warsaw. 2007. 12–15 June.

Ray R., Gornick J. C., Schmitt J. Parental Leave Policies in 21 Countries. Assessing Generosity and Gender Equality // Center for Economic and Policy Research Briefing Paper. — 2009.

Ronsen M. 2004. Fertility and Public Policies — Evidence from Norway and Finland // *Demographic research*. 2004. Vol. 10. Art. 6. P. 143–170.

Ruhm C. J. Parental leave and child health // *Journal of Health Economics*. 2000. Vol. 19. P. 931–960.

Stropnik N., Šircelj M. Slovenia: Generous family policy without evidence of any fertility impact // *Demographic research*. 2008. Vol. 19. Art. 26. P. 1019–1058.

Thoenen O. Towards a European Family Policy Model? Is there Convergence in Family Policy across EU-15? // ESPAnet Conference in Helsinki. 2008. 18–20 September [draft paper].